

эти документы председатель в силу неграмотности не может даже прочитать. Несколько штрихов детализируют обобщенный портрет пришедшей власти: *«Председатель прибыл в Покровское на расписных санках буржуа Тетерникова, кстати, и в его шубе», «старательно и долго обряжал председатель свою лошадь, задавая ей вволю зубовский овес»* [1, с. 289, 294]. Новый руководитель не чужд стяжательства и по-хозяйски распоряжается отобранным добром. Не случайно дочка Зубовых испуганно спрашивает: *«Мамочка, а он не людоед? Он папу не скушает?»* [1, с. 295]. Так великан-богатырь, народный герой наступающей эпохи к финалу рассказа обретает ипостась великана-людоеда, безжалостного и бездумно-го узурпатора дворянского наследства.

Еще один знаковый персонаж рассказа – столетняя бабушка, обитательница поместья. Она не в состоянии понять происходящие вокруг перемены, что ей не суждено умереть в родовом доме. Героиня лишь смутно чувствует неотвратимость катастрофы: *«Ей было ка-то так тепло в кровати, как никогда не бывало раньше, словно тепло истекало из родных стен, пола, потолков. Старухе не верилось, что это насиженное тепло кто-то может отнять у нее, и она настойчиво перебирала в уме всех своих важных и влиятельных знакомых»* [1, с. 295]. Древняя бабушка есть персонификация усадьбы и всего старого дворянского мира с его вековым укладом. Этот мир смотрит на новую власть *«приговоренными глазами»* беспомощной столетней старухи. Если помещик Зубов и его жена не вызывают сочувствия, то раздумья о дальнейшей судьбе бабушки и малолетней дочки Зубовых Люси (старец и ребенок – прошлое и буду-

щее) вносят в повествование отчетливые трагические ноты.

Выводы.

Подводя итог анализу источников и составляющих образа дворянской усадьбы в рассказе И. В. Евдокимова «Метель», можно привести цитату из очерка того же автора «Куркино», которая, на наш взгляд, во многом созвучна идее произведения: *«Старый быт навсегда пережит. В наше время Куркино потеряло прежний замкнутый характер, в нем теплится другая жизнь, и пусть – но памятники архитектуры должны остаться неприкосновенными, ибо они представляют самовладеющую художественную ценность, единственным владельцем их является русское искусство»* [2]. Думается, главным персонажем рассказа является сама усадьба, которая метафорически отождествляется одновременно со столетней старухой и нежной оранжерейной французской грушей. Дворянское гнездо становится невинной и беззащитной жертвой в борьбе за новую жизнь.

Литература

1. Дорога к дому: проза писателей Вологодского края / сост. С. Ю. Баранов. – Вологда, 2008.
2. Евдокимов, И. В. Куркино / И. В. Евдокимов. – Б. м.: Б. и., б/г. – URL: <http://www.booksite.ru> (дата обращения 13.01.15).
3. Евдокимов, И. В. Север в истории русского искусства / И. В. Евдокимов. – Вологда, 1921.

УДК 821.161.1

Л. В. Гурленова, В. А. Старцева
Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина

ОТРАЖЕНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ А. ВАМПИЛОВА В ЕГО «ЗАПИСНЫХ КНИЖКАХ»

В статье рассматривается история публикаций «Записных книжек» А. Вампилова, анализируются их темы и образы, особенности языка, оценки других писателей, в том числе предшественников, понимание А. Вампиловым места и роли писателя в обществе, его отношение к критике своих произведений, размышления о современной культуре. Проведенный анализ текстов позволяет выявить специфику творческой индивидуальности А. Вампилова.

А. Вампилов, записные книжки, творческая индивидуальность.

The paper considers the history of publication of "Notebooks" by A. Vampilov, analyzes the themes and images, features of language, assessment of other writers, including predecessors, A. Vampilov's understanding of the role and place of the writer in society, his attitude to criticism of their works, reflections on contemporary culture. The analysis of texts allows identifying the individuality of A. Vampilov.

A. Vampilov, notebooks, creative individuality.

Введение.

«Записные книжки» А. Вампилова относятся к той части его творческого наследия, которая изучена меньше всего. Однако их анализ показывает, что они

содержат богатую информацию о творческой индивидуальности писателя, так как в них отражены его размышления о важнейших вопросах литературы, театра, шире – искусства, эмоциональные отклики на

события, наблюдения над человеческими типами. По утверждению Т. Глазковой, автора примечаний к сборнику «Избранное», Александр Вампилов вел записи с 1955 г. до конца жизни [1, с. 751], следовательно, в них отражена, по сути, вся творческая жизнь писателя. Особый интерес для исследователей представляет то, что «Записные книжки» были для А. Вампилова способом фиксации замыслов художественных произведений и набросков к ним, сохранения удачной мысли, колоритного слова, яркого образа, закрепления информации о запомнившемся событии. Свои записи Вампилов никогда не систематизировал, редко датировал, они представляют собою единый текст со сложной внутренней архитектурой. Основной задачей данного исследования поэтому является выявление опорных тем «Записных книжек», анализ их смыслового наполнения.

Основная часть.

В различном составе записи из «Записных книжек» А. Вампилова публиковались неоднократно: в 1986 году – в альманахе «Современная драматургия» (100 единиц записей; составитель О. М. Вампилова) и в еженедельнике «Литературная Россия» (94 единицы записей; составитель О. М. Вампилова); в 1988 г. – в сборнике «Стечение обстоятельств: Рассказы, очерки, пьесы» (не удалось осуществить подсчет количества записей; составитель В. Г. Распутин) и в сборнике «Я с вами, люди» (724 единицы записей; составитель В. Ю. Попов), в 1997 году – в сборнике «Записные книжки» (755 единиц записей; составитель О. М. Вампилова), в 1999 году – в сборнике «Вампилов А. В. Избранное» (553 единицы записей; составитель О. М. Вампилова, предисловие В. Г. Распутина, вступительная статья В. Я. Лакшина; автор примечаний Т. Глазкова), в 2005 году – в сборнике «Утиная охота: Пьесы. Записные книжки» (724 единицы записей; составитель – Л. Быков).

Перечень публикаций «Записных книжек» свидетельствует, что издатели (а ими были чаще всего близкие А. Вампилову люди) оценивали записи как часть творческого наследия писателя, важную для понимания его творческой и общественной позиции. Дважды в публикации записей принимал участие В. Распутин. Оценка записных книжек как части творческого наследия писателя является традиционной для русской культуры, их нередко публиковали, сами писатели ценили такие записи, прежде всего, за возможность предварительной апробации материала будущих произведений, например, А. Чехов, Е. Замятин, В. Розанов [3].

Записи А. Вампилова представляют собою нелинейное объединение разнообразных самостоятельных фрагментов, которые чаще всего имеют косвенную привязку к датам, различны по объему и форме, записывались в маленьких тетрадках, которые, пишет Т. Глазкова, А. Вампилов «никогда не дописывал ... до конца, прерывался, начинал новую, позже возвращался вновь к прежней» [1, с. 751]. Исследование материала «Записных книжек» в зависимости от поставленных задач может опираться на различные систематизирующие основания. В данной статье

основанием для их систематизации является установка на изучение творческой индивидуальности писателя, что определило выбор для анализа следующих групп записей.

Основная часть.

Оценки и размышления о культуре. Основным предметом размышлений А. Вампилова является литература: ее прошлое и настоящее, идеальный и реальный тип писателя. Размышления в целом развиваются по принципу противопоставления: классический статус литературы – современное ее состояние. Классический период литературы воспринимается писателем как некий идеал, свидетельствующий о незыблемых ценностях человечества, современное состояние оценивается сквозь призму этого идеала, преимущественно критически.

Показательно, что Вампилов, тяготеющий в творчестве к новаторству (он пишет, например, об экспериментальном кино Феллини: «8 1/2" Феллини сбивает с ног, являет желание начать все сначала или молчать в тряпочку» [1, с. 662]), высоко ценит традиции русской литературы, считает необходимым осваивать художественные достижения предшественников. Сам Вампилов и в «Записных книжках», и в других источниках стремится установить своих учителей в русской, а также и в мировой литературе. В различных контекстах упоминаются И. Бунин, А. Чехов, В. Брюсов, Э. Верхарн, др.; порой это может принимать форму наставления: «Современный прозаик обязан любить Бунина» [1, с. 682]. Следует отметить, что в переписке А. Вампилова и в воспоминаниях о нем круг близких ему писателей представлен значительно шире. Размышления о месте традиции в современной культуре свидетельствует о том, что молодой писатель придавал литературному процессу исторический масштаб, а выбор литературных кумиров был прямо связан с его творческой индивидуальностью и не зависел от литературной моды.

В записях данной группы содержатся суждения о наиболее значимых для А. Вампилова писателях-предшественниках и писателях-современниках, прежде всего об А. Чехове. А. Вампилов посетил его Дом-музей в Ялте и дважды описывает это событие, подчеркивая мысль о современности Чехова и близости к нему своего творческого потенциала: «Ялта днем и ночью. Посещение дома Чехова. Ветка с деревьев, посаженных Чеховым. Магнолия, аукуба, японская айва, калина вечнозеленая, гималайский кедр, жасмин, розмарин – все это посажено Чеховым» [1, с. 661]; «Сколько бы ни старались литературоведы, они никогда не сделают Чехова сухим и скучным писателем»; «Шекспиром надо восхищаться (и Чеховым)» [1, с. 661]; «Антон Павлович Чехов собирался написать рассказ о чернильнице... я начинаю с повествования о том, как чуть не заели мухи» [1, с. 678].

Обнаруживается близость «Записных книжек» А. Вампилова и «Записных книжек» А. Чехова: в их записях есть упоминания о Пушкине, Достоевском; у А. Вампилова встречается определение «сюжета», которое, скорее всего, появилось под влиянием че-

ховского слова «рассказец». В «Записных книжках» есть общность тем: в них сосредоточены в основном размышления о любви, счастье, о писательском труде. В записях А. Чехова и А. Вампилова обнаруживаются тематические группы близких по смыслу и по форме афоризмов: о писателях, о любви, о женщинах, о деньгах (например, о деньгах у А. Вампилова: «Цифры хорошо запоминают не умные, а жадные» [1, с. 644]; «Создают голодные – сытые разрушают» [1, с. 650]; «Деньги кончились и добродетель возторжествовала» [1, с. 674]).

В «Записных книжках» А. Вампилова содержатся записи об А. Твардовском, который был интересен ему прежде всего независимостью суждений, стремлением отстаивать свою точку зрения. Т. Глазкова предполагает, что «записки о Твардовском сделаны А. Вампиловым, очевидно, непосредственно после их встреч на даче их знакомого друга и писателя Бориса Костюковского в Красной Пахре зимой 1965 г.» [1, с. 752]. Данные записи отличаются детальностью передачи разговоров во время дружеских застолий и впечатлений от встреч, чем должны быть интересны для исследователей творчества А. Твардовского.

В записях данной группы ставится актуальный для XX века вопрос о роли культуры в развитии человеческой цивилизации, который вскрывает драматизм мироощущения Вампилова, его бескомпромиссную оценку духовного как базовой ценности человечества (это видно и в приведенных выше афоризмах). Характерно, что категория национального в этих суждениях не является значимой: «Бетховен не повторится. Чем дальше от Бетховена, тем больше человек (в известном смысле) будет становиться животным... В будущем человек будет представлять из себя сытое, самодовольное животное, безобразного головастика, со сказочным удобством устроившегося на земле и размышляющего лишь о том, как бы устроиться еще удобнее. Время Пушкиных и Бетховенов будет рассматриваться как детство человечества. Головастик скажет: «Как ребячились люди! Занимались какой-то поэзией, как это?.. Музыкой. Что это такое? И зачем она им тогда понадобилась?» [1, с. 639]. В этом высказывании выражена идея его будущих произведений, в которых центральной будет тема бездуховности и потребительского отношения человека к жизни.

Вампилов не стремится предъявлять избыточные требования к рядовой человеческой личности: «Человек может быть гол, нищ, но если у него есть хоть какая-нибудь задрипанная идея, цель, надежда, мираж – все, начиная от намерения собрать лучший альбом марок и кончая грезами о бессмертии, – он еще человек и его существование имеет смысл. А вот так... Когда совсем пусто, совсем темно» [1, с. 635].

По-другому понимается масштаб человеческой жизни применительно к личности писателя, которого автор «Записных книжек» склонен оценивать в пушкинской традиции: быть писателем – большое призвание, которое не может осуществиться без истинного таланта и понимания ответственности перед обществом. Особо Вампилов оценивает роль правды в искусстве: «Все лучшие известные писатели зна-

мениты тем, что говорили правду. Ни больше ни меньше – только правду. В двадцатом веке этого достаточно для того, чтобы прославиться. Ложь стала естественной, как воздух. Правда сделалась исключительной, парадоксальной, остроумной, таинственной, поэтической, из ряда вон выходящей. Говорите правду, и вы будете оригинальны» [1, с. 662]. Данная запись датирована (24 февраля), что свидетельствует о ее принципиальной важности в составе «Записных книжек».

В контексте такого понимания личности писателя А. Вампилов скептически оценивает современных авторов: «Писатель. Все знает, а выразить ничего не может, как собака. За него выражает редактор» [1, с. 657]; «Писатель (журналист). Сколько его ни бей – не выбьешь ни одного образа» [1, с. 673]; «Писатели. Всю жизнь воюют с практичностью, с жирными, но на этом неплохо зарабатывают. В конце концов жиреют и делают какую попало работу» [1, с. 675]. А. Вампилов отмечает, что многие молодые люди, выбирающие своей профессией литературу, ее «не любят, не понимают, не ценят. Они ничего не хотят видеть в ней и ничего не сделают для нее» [1, с. 681].

Едкие замечания делаются и о современной журналистике и журналистах (эти замечания можно отнести и к области литературы). Вампилов пишет о стандартности материалов и шаблонности стиля, отсутствии крупных тем: «Прохвосты и информущечники – каждый со своей статьей»; [1, с. 633]; «Газетчики – рабы тенденции» [1, с. 651]. Это не случайные наблюдения, а итоговые оценки А. Вампилова, которые затрагивают также вопросы свободы слова, творческой взыскательности и ответственности за написанное. Вампилов знал изнутри журналистскую работу, он начинал свою творческую деятельность как журналист в областной комсомольской газете «Советская молодежь», его критика поэтому, при всей ее очевидной ориентации на некий идеал, была вполне обоснованной.

К этой группе записей примыкают и отклики Вампилова на критику своих произведений: как правило, достаточно резкие, эмоциональные (например, о критике Б. Привалове). Эта тема развернута более широко в письмах – прежде всего в переписке А. Вампилова с Е. Якушкиной, заведующей литературной частью театра им. М. Н. Ермоловой.

Наброски будущих рассказов, пьес (диалоги, сюжеты, реплики). Среди текстов данной группы есть как полностью завершённые сюжеты, так и неоконченные. Многие заявленные сюжеты нашли в дальнейшем свое развитие в более развернутой форме. К примеру, случай, или как сам А. Вампилов назвал свою историю «сюжетец»: «Действие на станции. С поезда снимают двух безбилетников. Старый железнодорожник стыдит их. Они раскаиваются. Все трое растроганы. Поезд трогается – они вскакивают на подножки» [1, с. 641]. В дальнейшем эта история в развернутом виде предстанет в рассказе А. Вампилова «Железнодорожная интермедия». Записи нередко играют роль подготовительных набросков к произведениям. Это и планы, сюжетные наброски, отдельные фразы и диалоги персонажей, их характе-

ристики. Записям данной группы присущи сжатость, точность, ясность, простота. Они представляют собою, по сути, предварительный макет будущих произведений.

В «Записных книжках» есть множество нереализованных сюжетов, по преимуществу, рассказов, но имеются и серьезные заявки на большую прозу. К такому можно отнести сюжет про Аксинью, сюжет «Караван в пустыне», сценарий «Тайга».

Многочисленные образы, описанные в «Записных книжках», позволяют сделать вывод, что герои будущих произведений – обычные, ничем особенным не приметные человеческие экземпляры, которые А. Вампилов находил в потоке обыденной жизни: на бульваре, в вагоне-ресторане, у кинотеатра, в редакции. Этот материал показывает, что важный для писателя принцип воспроизведения правды жизни реализовывался в его индивидуальной практике в виде отображения прозаических сторон действительности, которое могло затем дополняться лирическими или романтическими интонациями.

Т. Глазкова отмечает, что А. Вампилов «был замечательный рисовальщик: нередко наброски и планы будущих пьес сопровождаются в записных книжках изображениями отдельных героев и сцен. В одних книжках можно найти страницы, переложенные дубовыми листочками (значит, книжка побывала с драматургом в Ялте), счастливыми автобусными и трамвайными билетами (они вложены между страницами большинства его книжек)» [1, с. 751]. Стремление к визуализации содержательных элементов текста, как и увлечение фотографией и композицией (об этом свидетельствует переписка с Г. Люкшиной – [4]), позволяют поставить вопрос о наличии в творчестве Вампилова такой художественной особенности формирующегося в это время постмодернизма, как синтез словесного и изобразительного искусств.

Высказывания о себе. Высказывания А. Вампилова о себе – достаточно ценный материал, позволяющий взглянуть на писателя с его личной точки зрения. Его самооценки нередко ироничны, не направлены на создание иконического облика, создают динамичный, противоречивый образ. В высказываниях о себе А. Вампилов представляется открытым, общительным, эмоциональным человеком, возможно, избыточно целеустремленным: «Я не появился с

неба, окруженный стайей крылатых существ. Я жил среди людей, и я очень общителен» [1, с. 641]. Есть в данной группе записей и высказывания, приоткрывающие его творческую лабораторию и дающие оценку его творческих возможностей: «Я не знаю, как должны писать талантливые люди, но мне мои рассказы даются трудом» [1, с. 658]; «Замысел должен быть гениальным, писать надо, ориентируясь на шедевр, тогда получится сносный рассказ» [2, с. 225]; Есть и другого рода высказывание, раскрывающее мироощущение А. Вампилова: «Я привык грустное выдавать за смешное. У меня такая жизнь» [1, с. 649]. Категории «смешное» и «грустное» А. Вампилов постоянно соединяет в своем творчестве, создавая трагикомическую картину действительности.

Выводы.

Содержание записей позволяет сделать вывод, что важными качествами творческой индивидуальности А. Вампилова являются: его расположенность к осмыслению актуальных историко-теоретических проблем литературы и вопросов текущего литературного процесса, что свидетельствует о широте его мировосприятия и повышенной требовательности к своему творчеству; понимание современности как переходного периода в искусстве, совмещение двух литературных эпох – изживающей себя советской, с регламентациями которой он не был согласен и пытался им противостоять, и новой, формирующейся, дающей большую свободу творчества; интерес к инновациям в искусстве и одновременное признание сохраняющейся перспективы реалистического метода; самоирония как форма поддержания творческой энергии и напряжения; склонность к трагикомическому воплощению действительности.

Литература

1. *Вампилов, А.* Избранное / А. Вампилов / Вст. статья В. Я. Лакшина. – М., 1999.
2. *Вампилов, А.* Из записных книжек / А. Вампилов // Современная драматургия. – 1986. – № 1. – С. 221–227.
3. *Ефимова, С. Н.* Записная книжка писателя: стенограмма Жизни / С. Н. Ефимова. М., 2012.
4. *Люкшина, Г.* «... и прости меня, и оправдай меня». История одной любви / Г. Люкшина // Наш современник. – 1999. – № 11. – С. 140–153.